

Панорама со стороны
Плотинки. Набережная
рабочей молодежи
(Гимназическая набережная)

Это не мой город...

– Ничего не узнаю, – сказала моя мама, соображая, по какой улице она едет. – Слишком много нового. Стекло-ные монстры какие-то. Отблески... Отражения... В нашем климате стеклянные фасады – нехорошо. Летом жарко, зимой холодно. Ни стен, ни крыш. Обман один... Мой город был другим. Масштаб был человеческий. И дома можно было рассматривать. Там кирпичное узорочье, там львиные маски, там кованые балкончики... Только на старых фотографиях они остались.

– А конструктивистские постройки тебе нравятся? Иностранцы сюда специально на них полюбоваться приезжают.

– Когда я приехала в Свердловск в 1951 году, они уже были. И воспринимались как данность. Хотя я их не любила.

– Почему?

– Они были похожи в центре города на слона в посудной лавке. Странные, грубые, асимметричные. А теперь они кажутся милыми, шершавыми, родными... И жалкими какими-то.

– Неужели из того, что вновь построено, тебе ничего не нравится?

– Кое-что нравится. Но эти дома все холодные какие-то. И не поймешь, где ты. В Китае? В Америке? Никакой разницы.

– Что поделаешь, глобализм...

– Я не понимаю, что хорошего жить в огромном доме, где 200 или 300 квартир, на 20-м этаже, в городе, где несколько миллионов жителей.

– Да ничего хорошего.

– Так зачем же такие дома строить? Зачем города такого нечеловеческого масштаба создавать?

– Земля дорогая и людей слишком много расплодилось. Экономика, опять же. Заводы, магазины... Возможности. Театры, музеи... Сама ведь все знаешь.

– «На наших глазах городище родится...» Помнишь стихи Маяковского?

– «Из воли Урала, труда и энергии». А ведь Маяковский еще кафедральный собор на площади 1905 года видел и Екатерининскую церковь. Сейчас на месте Екатерининской церкви часовню поставили. Она на фоне бывшего конструктивистского обкома партии как детская игрушка.

– Иван Никандрович, твой дед, рассказывал, как все церкви в центре взорвали в 30-х годах. Потом построили городок

Чекистов, главпочтамт, обком партии... Силуэт города сразу изменился. Был остроконечный, причудливый. А стал тупым, прямоугольным. Но тогда многим казалось, что так лучше, что город современным стал.

– Сейчас он еще раз поменялся. На мой взгляд, опять не в лучшую сторону. Хаос... Пруд в центре города стал сразу маленькой лужей на фоне небоскребов.

– Фонтаны на Плотинке это ощущение еще усилили.

– Ну так в Шардже сделали фонтаны в морском заливе, почему бы и на Исети их не сделать?

– Где Шарджа, где Исеть...

– Шесть часов полета – и ты в Шардже.

– Да, можно купить квартиру в небоскребе в Эмиратах или в Китае и работать по Интернету.

– Можно. Но и пустыня, и арабы в белых рубахах – это все не родное.

– Так и тут мало что родного скоро останется.

– Кое-что еще осталось. Но эти домики уже погоды не делают.

– Можно было бы иначе все сделать

– Можно, но уже не в Екатеринбурге.

текст и фото
Елена Багина

Вид с
ул. Красноармейской